

Сказка о заколдованном дереве

Давненько уж это было - тысячи две лет тому назад. Жил да был на свете богатый человек, и жена у него была красивая и богобоязненная, и любили они друг друга сердечно, а детей у них не было. Очень им хотелось иметь детей; и жена молилась об этом и день, и ночь, а детей все же не было и не было...

Перед домом их был двор; среди того двора росло ветвистое дерево, и под тем деревом однажды зимою стояла жена и срезала ножом кожуру с яблока. Срезала да и порезала себе ножом пальчик, так что кровь закапала на снег. "Ах! - сказала жена и глубоко вздохнула, и, взглянув на капли крови, проговорила с грустью: - Вот если бы у меня было такое дитяtko: как кровь румяное да как снег белое!"

И как только она это выговорила, у ней вдруг так полегчало на душе, как будто ее желанию суждено было действительно сбыться, и она пошла домой совсем утешенная.

Прошло с той поры около года. Жена все недомогаала и, жалуясь на свое здоровье, не раз говаривала мужу: "Если я умру, похорони меня под тем деревом, что растет у нас среди двора".

В конце года она родила сына, белого как снег и румяного как кровь, и когда она его увидела, то обрадовалась так, что с радости и умерла. Муж похоронил жену по ее желанию под тем деревом, что росло среди двора, и очень ее оплакивал; немного спустя он стал уже меньше по ней плакать, а там и совсем перестал; а еще сколько-то времени спустя взял себе в дом другую жену.

От второй жены родилась дочка, а от первой жены остался хорошенький сынок, румяный как кровь и белый как снег.

Когда мачеха смотрела на свою дочку, она казалась ей милым дитяtkom, а как взглянет, бывало, на своего хорошенького пасынка, у ней так и кольнет в сердце - тотчас придет ей в голову, что он ей поперек дороги стал, и кабы не он, все богатство отца досталось бы ее дочери.

И стала она на своего хорошенького пасынка злиться, и стала его толкать из угла в угол: и тут щипнет, и там щипнет, так что бедное дитя жило в постоянном страхе. И когда он возвращался домой из школы, у него не было ни одной минуты покоя.

Однажды мачеха пошла в свою светелку, и ее хорошенькая дочка пришла к ней и сказала: "Матушка, дай мне яблочко". - "Изволь, дитяtko", - сказала ей мать и дала ей чудесное яблоко из сундука своего; а у сундука-то крышка была тяжелая-претяжелая, и замок у ней большой, железный, с острыми зубцами. "Матушка, - сказала хорошенькая девочка, - ты и братцу то- же дашь яблочко?" Это раздосадовало ее мать, однако же она сдержалась и сказала: "И ему дам, когда он придет из школы".

И как раз в это время увидела из окошка, что пасынок возвращается домой; тут ее словно бес под руку толкнул, она отняла у дочки яблоко и сказала: "И тебе прежде брата не дам". Швырнула яблоко в сундук и закрыла его крышкой.

Когда пасынок вошел в дверь, нечистый наставил ее ласково сказать ему: "Сыночек! Не хочешь ли ты получить от меня яблоко?" А сама посмотрела на него искоса. "Матушка, - сказал мальчик, - что ты это так на меня смотришь? Хорошо, дай мне яблочко!" - "Пойдем со мной, - сказала она и открыла крышку сундука. - Вот, выбирай любое".

И когда мальчик нагнулся над сундуком, бес и толкнул ее под руку - р-раз! - она захлопнула крышку с такою силою, что голова мальчика отскочила от туловища и упала среди румяных яблок. Тут она перепугалась и стала думать: "Как бы мне это с себя свалить?" И вот зашла она в свою комнату, вынула из ящика белый платок, опять приставила голову к туловищу, обвязала мертвому пасынку шею так, что ничего не было заметно, и посадила его на стул перед дверьми, а в руку дала ему яблоко.

Немного спустя пришла дочь к матери в кухню и увидела, что мать стоит перед огнем, а перед нею лохань с горячей водой, в которой она что-то полощет. "Матушка, - сказала дочка, - братец сидит перед дверьми бледный-пребледный и держит в руке яблоко; я было попросила его, чтобы он мне яблочко дал, но он мне ничего не ответил, и мне стало страшно". - "А ты ступай к нему еще раз, - сказала мать, - и если он тебе ничего не ответит, дай ему по уху". Дочка и точно пошла и сказала: "Братец, дай мне яблочко". Но он ничего не ответил ей. Тогда она ударила его по уху, и голова его свалилась с плеч.

Девочка страшно перепугалась и начала плакать и кричать, и побежала к матери своей. "Ах, матушка, я сбила голову моему братцу!" - и плакала, и плакала, и не могла утешиться. "Доченька, - сказала мать, - что ты наделала? Но теперь-то уж замолчи, чтобы никто этого не знал; ведь теперь уж этого не воротишь! Давай разварим его в студень".

И взяла мачеха своего мертвого пасынка, разрубила его на куски, положила его в лохань и разварила в студень. А дочь ее при этом стояла и плакала, и плакала, и все слезы ее падали в лохань, так